

Научная статья. Политические науки
УДК (323 + 327) (55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-103-114>

46-Й ГОД ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ВОЗМОЖНЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Елена Викторовна Дунаева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
elena-vd@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3492-1361>

Аннотация. После гибели президента И. Раиси в авиакатастрофе в июне 2024 г. в ИРИ проводились чрезвычайные президентские выборы. По итогам двухступенчатого голосования к руководству исполнительной властью пришел представитель либерального блока сил М. Пезешкиан. Тем самым было разрушено абсолютное доминирование представителей консервативного фланга во всех органах государственной власти. Президент и его команда пытаются предотвратить углубление тенденций исламского радикализма в политической и социально-культурной сферах. Силы, пришедшие в исполнительную власть, заявили о стремлении скорректировать внешнеполитический курс, добиваться снятия санкций, разрешить основные проблемы в общественной сфере. Представители высшей власти, допустив реформаторов к выборам, стремились повысить процент явки на выборы и укрепить доверие общества к власти. Президент и правительство сталкиваются с многочисленными сложностями в реализации поставленных задач. С одной стороны, наблюдается осложнение региональной ситуации, государства Запада в настоящее время не готовы идти на переговоры с Ираном. В сфере внешней политики активно продвигается взаимодействие ИРИ с Россией, Китаем, государствами БРИКС, ШОС и ЕАЭС. С другой стороны, радикальные консерваторы в парламенте и других органах власти активно противостоят курсу президента, на которого уже давят реформаторы и общественность, ожидая реализации данных на выборах обещаний.

Ключевые слова: президентские выборы, М. Пезешкиан, реформаторы, снятие санкций, вопрос хиджаба, радикальные консерваторы

Для цитирования: Дунаева Е. В. 46-й год Исламской Республики Иран: возможны ли изменения во внешней и внутренней политике. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):103-114. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-103-114>

Original article. Politics studies

THE 46th YEAR OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: WHETHER CHANGES IN FOREIGN AND DOMESTIC POLICY ARE POSSIBLE

Elena Dunaeva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
elena-vd@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3492-1361>

Abstract. After the death of President I. Raisi in a helicopter crash in June 2024, an emergency presidential election was held in IRI. As a result of two-stage voting, the representative of the

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

liberal bloc of forces M. Pezeshkiyan came to the leadership of the executive power. Thus, the absolute dominance of representatives of the conservative wing in all bodies of state power was destroyed. The President and his team are trying to prevent the deepening of Islamic radicalism trends in the political and socio-cultural spheres. The forces that have come to executive power have declared their desire to adjust the foreign policy course, to seek the lifting of sanctions and to solve major problems in the public sphere. Iran's top officials, by allowing reformers into the elections, sought to increase voter turnout and restore public confidence in the authorities. The President and the government are facing numerous difficulties in realizing the set tasks. On the one hand, there is a complication of the regional situation, the Western states are currently not ready to negotiate with Iran. In the sphere of foreign policy, Iran is actively promoting interaction with Russia, China, BRICS, SCO and EAEU states. On the other hand, radical conservatives in parliament and other bodies of power are actively opposing the course of the president, who is already under pressure from reformers and the public, waiting for the implementation of his promises made during the elections' campaign.

Keywords: presidential elections, M. Pezeshkian, reformists, lifting sanctions, hijab issue, radical conservatives

For citation: Dunaeva E. V. The 46th Year of the Islamic Republic of Iran: Whether Changes in Foreign and Domestic Policy are Possible. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):103-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-103-114>

1 апреля 2024 г. Исламская Республика Иран отметила 45-ю годовщину своего создания, и в Иране, который только вступил в новый календарный 1403 г., названный духовным лидером «годом производственного рывка при активном участии народа», ставили задачи обеспечения более высокого экономического роста и укрепления принципа народовластия (мардомсалари) в экономике¹. В начале года проводились довыборы в меджлис 12-го созыва, в котором радикально консервативные силы пытались упрочить свое положение с тем, чтобы создать плацдарм для реализации своего сценария на президентских выборах 2025 г. Однако более 100 мест получили независимые и либерально настроенные депутаты, фундаменталистам удалось занять лишь 85 мест из 290. В ожидании открытия работы парламента нового созыва шла активная борьба за место спикера.

Однако развитие событий пошло не по предвиденному сценарию. 19 мая 2024 г. в результате катастрофы вертолета погиб президент Ирана Ибрагим Раиси, министр иностранных дел М. Абдоллахиян и сопровождавшие их лица. В таком случае, согласно Конституции ИРИ, в течение 50 дней в стране должны проводиться выборы нового президента, которые и были назначены на 28 июня. За предыдущие три месяца в стране

¹ 1403 г. начался 21 марта 2024 г. Об укреплении республиканизма см.: Jashn-e tavallod-e 45 jomhuriye-eslami dar sal-e ertegha'e jomhuriyat dar toulid // IRIB news agency. URL: <https://www.iribnews.ir/00HawM> (accessed: 20.10.2024). На перс. яз.

уже были проведены двухэтапные выборы в парламент и Совет экспертов, и явка на эти выборы была самой низкой за весь период существования ИРИ². Если в ходе первого тура на выборы пришел лишь 41% имеющих права голоса, то данные об участвующих в голосовании по стране в процентном отношении от допущенных к выборам во втором туре (май) не сообщались, публиковалась лишь информация о количестве проголосовавших за того или иного кандидата. В Тегеране, в политическом центре страны, где предстояло довыбрать 16 кандидатов, уровень участия составил лишь 8%³. Отказ от участия граждан в выборных кампаниях демонстрирует их недовольство властью, и такая ситуация на выборах президента не могла не вызывать беспокойство высшего руководства страны, поскольку ставила под вопрос легитимность его выбора и демонстрировала негативное отношение иранцев к власти. Очевидно, что исходя из этого, в высших структурах было принято решение допустить к выборной кампании кандидатов от различных политико-идеологических течений, тем самым расшив для граждан возможность выбора, что могло бы повысить уровень явки и следовательно продемонстрировать более высокий уровень политического участия населения, а соответственно и поддержки режима.

Ввиду срочности проведения выборной кампании был разработан сокращенный график для выдвижения кандидатов – 5 дней, одобрения их кандидатур Наблюдательным советом, и 17 дней агитационной кампании. Претендовало на место президента 80 человек, 57 из них представляли консервативное крыло, среди которых было пять министров правительства И. Раиси, что свидетельствует об отсутствии согласованности в консервативном фланге и договоренностей о едином кандидате в отличие от кампании 2021 г. Свою кандидатуру выставил и М. Б. Галибаф, который одновременно баллотировался на место спикера нового меджлиса, который начинал работу 27 мая, т. е. за день до президентских выборов.

Стоит отметить, что в настоящее время консерваторы разделены на несколько течений: умеренно-консервативное, или традиционалисты (*sonnatgaran*), ориентирующиеся на партию Моталафе и Общество борющегося духовенства, неоконсерваторы, в основном сторонники М. Б. Галибафа – (*nouosulgaran*) и более радикальное – фундаменталисты (*tondravan*), ориентирующиеся на идеи укрепления власти духовного лидера. К консервативному флангу надо отнести и прореформаторски

² Подробнее о выборах в парламент см.: [Дунаева, 2024].

³ *Moghayase-ye meyzan-e mosharakat dar entekhabat dar Tehran* // *Entekhab.ir*. URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/781908/> (accessed: 20.10.2024). На перс. яз.

настроенных консерваторов или прагматиков (*osulgaran-e tahavvol-khah*), наиболее известным представителем которых можно считать Али Лариджани. Поскольку в настоящее время фундаменталисты укрепились в государственных структурах и требуют проведения жесткой линии на укрепление исламской составляющей во всех сферах политической и социально-культурной жизни, что не соответствует чаяниям большей части иранского общества, то усиливается противостояние внутри этого лагеря, и другие течения по целому ряду вопросов занимают позиции, схожие с либеральными.

Лагерь реформаторов и умеренных представляли шесть человек, одним из которых был М. Пезешкиан, который, будучи избранным в парламент от г. Тебриз⁴, шел на президентские выборы как самовыдвиженец. Он был известен в реформаторских кругах, поскольку уже пять раз избирался в парламент, занимал должность министра здравоохранения и медицинского образования второго правительства М. Хатами (2001–2005 гг.). К началу выборной кампании либеральные силы, которые были полностью вытеснены из всех органов власти после 2021 г., оказались раздроблены, их наиболее яркие фигуры не получили поддержки электората на парламентских выборах, так как в ходе второго срока президентства Х. Роухани упустили свою общественную базу, поскольку не смогли реализовать никаких данных в ходе агитационной кампании обещаний. Их политический курс, в ходе которого была сделана ставка исключительно на заключение СВПД и помощь стран Запада, привел к усилению исламского радикализма во внутренней политике. После периода президентства М. Хатами реформаторы не сумели представить никакой новой программы, отвечающей изменившейся ситуации в обществе, не сумели проявить себя в ходе протестной кампании 2022 г.

Часть реформаторских групп предлагала бойкотировать выборы, поддерживая тренд эмигрантских организаций, как это произошло в ходе парламентских выборов. Лишь вмешательство М. Хатами, который не поддерживал участие этого фланга в парламентских выборах, но выступил с призывом идти на выборы президента, изменило ситуацию. Партия «Неда-йе ираниян» (Голос иранцев), либеральная «Этедааль ва Тоусеэ» (Умеренность и развитие), бывшая опорой Х. Роухани, Фронт реформаторов, который в настоящее время возглавляет Азар Мансури – генеральный секретарь партии «Эттехад-е меллат» (Союз народа) и «Маджма-е нируха-йе хатт-е эмам» (Ассоциация сил – сторонников

⁴ М. Пезешкиан на провинциальном уровне не был допущен соответствующими комиссиями к парламентским выборам в марте 2024 г., и лишь после обращения верховного лидера к Наблюдательному совету в связи с недопущением большого количества кандидатов вопрос о его допуске был пересмотрен. Он был избран в меджлис в первом туре.

линии имама), которой руководит Сейед Хади Хаменеи (брат А. Хаменеи) после одобрения кандидатуры М. Пезешкиана Наблюдательным советом, выразили ему поддержку, сделав ставку на единого кандидата, поскольку именно в его лице видели возможность изменить курс страны. Его кандидатуру поддержали и партии Каргозаран-е сазендеги (Созидатели) и «Этемад-е мелли» (Доверие народа). Для организации предвыборной пропаганды и выработки программы была сделана ставка на авторитетные политические фигуры – М. Дж. Зарифа и популярного в молодежных кругах бывшего министра связи и информационных технологий М. Дж. Азери Джахарами. Наиболее авторитетные фигуры либеральной ориентации – Сейед Хасан Хомейни, Х. Роухани, а также А. Лариджани приветствовали кампанию М. Пезешкиана, сформировав коалицию сил «За Иран» с целью предотвратить дальнейшее укрепление идей фундаментализма⁵. Его кандидатуру поддержала религиозная прореформаторская организация – Ассоциация борющегося духовенства.

Делая ставку на М. Пезешкиана, этот неофициальный союз принял во внимание его этническое происхождение – азербайджанец, курд по материнской линии, говорящий на этих двух языках, что помогало привлечь эти этнические меньшинства к участию в кампании. Кроме того, М. Пезешкиан – известный врач, высокопрофессиональный практикующий кардиохирург, чье имя не фигурировало в коррупционных или политических скандалах. Он также отличается религиозностью, соблюдает все мусульманские обязанности и традиции, хорошо знает Коран. Всё это рассматривалось как дополнительный бонус, который может привлечь к нему внимание электората.

На выборы Наблюдательный совет допустил шесть кандидатов. Основными соперниками этого кандидата на выборах стали неоконсерватор М. Б. Галибаф и представитель радикально консервативного течения Саид Джалили, который был секретарем Высшего совета национальной безопасности в период президентства М. Ахмадинежада, он же вел безуспешные переговоры с группой 5+1. В настоящее время С. Джалили остается в этом совете представителем духовного лидера и входит в Совет по определению целесообразности. С. Джалили оказывал поддержку И. Раиси в 2021 г., однако в последние полтора года резко критиковал деятельность его правительства за недостаточную твердость в решении

⁵ Hemayat-e gostar-de-ye eslahtalab va miyanerouha az pezeshekiyan // Ham-Mihan. URL: <https://hammihanonline.ir/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%AA%DB%8C%D8%AA%D8%B1-%DB%8C%DA%A9-14/17190-%D8%AD%D9%85%D8%A7%DB%8C%D8%AA-%DA%AF%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%B7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D9%85%DB%8C%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%B1%D9%88%D9%87%D8%A7-%D8%A7%D8%B2-%D9%BE%D8%B2%D8%B4%DA%A9%DB%8C%D8%A7%D9%86> (accessed: 22.10.2023). На перс. яз.

важных вопросов. Он считается сторонником наиболее консервативного курса, что и проявилось в ходе его предвыборной кампании.

В отличие от С. Джалили М. Б. Галифаб выступал с более прагматичных позиций, заявляя о необходимости проведения изменений в системе управления и в обществе, хотя воздержался от их конкретизации. Одновременно он договаривался о поддержке независимых кандидатов и либералов, фракция которых в новом меджлисе насчитывала более 90 человек, с тем чтобы выступить единым фронтом против радикалов, поддерживаемых С. Джалили, стремившихся получить место спикера и его заместителей в руководстве нового меджлиса.

Еще одним кандидатом на пост президента стал ходжат-оль-эслам Мустафа Пурмохаммади, министр внутренних дел в правительстве М. Ахмадинежада и министр правосудия в правительстве Х. Роухани. Он, являясь руководителем организации «Общество борющегося духовенства», которая традиционно выражала интересы консерваторов-традиционалистов, представлял умеренно консервативное течение. Его шансы были ограничены, поскольку в настоящее время это течение не имеет прочной социальной опоры, однако его лозунги также были направлены против радикализма.

Допущенные к участию в выборах Али Реза Закани (мэр Тегерана) и Амир Хосейн Гази-заде Хашеми (глава Фонда шахидов и поддержки ветеранов войны) отражали интересы радикальных консерваторов – последователей И. Раиси, но не имели реальных шансов на победу.

Основным лозунгом избирательной кампании М. Пезешкиана стало изречение: «Ради Ирана, с народом Ирана, на основе закона и справедливости». Программа этого кандидата была предельно сконцентрирована на экономических и социальных задачах: искоренение несправедливости в обществе, снижение уровня бедности, обеспечение для всех групп, слоев, этносов равных условий, борьба с инфляцией, ростом цен, коррупцией, защита прав и интересов женщин. Он много говорил о необходимости достижения единства всех политических сил страны и привлечения лучших представителей всех слоев общества и всех идеологических течений для решения проблем страны.

Стоит отметить, что в отличие от других кандидатов Пезешкиан в ходе встреч с населением часто прибегал к популистским высказываниям, называл себя голосом народа, заявлял, что представляет всех недовольных и сам стремится к изменениям. Однако он воздерживался от достаточно определенных обещаний и конкретизации цифр, которые могли бы быть достигнуты в результате работы его правительства.

Основным путем решения экономических трудностей он считал снятие санкций путем договоренностей с США и ЕС. Пезешкиан открыто

заявлял о необходимости корректив внешнеполитического курса и развития отношений со всеми государствами, при этом подчеркивал сохранение прочных связей с Китаем и Россией и своими соседями.

Штаб Пезешкиана осознавал необходимость привлечения молодежи, особенно тех групп, которые поддерживали протестные акции 2022 г., для обеспечения соответствующего уровня поддержки и мобилизации «серых» слоев электората. Запросы этих слоев также нашли отражение в программе кандидата. Он поднял вопрос о необходимости снять ограничения на скорость интернета, разрешить использование международных соцсетей. Во внутриполитической сфере он пообещал отказаться от использования патрулей нравственности и пересмотреть политику наказания женщин, не соблюдающих исламские нормы дресскода.

В ходе кампании (и уже после выборов) Пезешкиан подчеркивал почитание духовного лидера, (он более других кандидатов упоминал имя А. Хаменеи), свою глубокую религиозность, многократно цитировал Коран, строго соблюдал религиозные традиции, демонстрировал свободу общения со всеми слоями населения, а также простоту своего образа жизни.

Президентские выборы проходили в два тура. В первом М. Пезешкиан получил 43% голосов, вторым был С. Джалили – 39%⁶. Оба вышли во второй тур. Предполагалось, что С. Джалили может получить голоса других участников, по крайней мере троих, поскольку все они представляют консервативный спектр течений. Таким образом выборы вышли на уровень биполярной конкуренции: умеренно либеральные силы vs радикально консервативные. Однако во втором туре Пезешкиана поддержала не только часть электората реформаторов, которая прониклась призывами его штаба и, связав с его именем надежды на перемены в стране, пришла на выборы. Проголосовали за него и сторонники умеренных консерваторов, а также последователи Галибафа. Уникальность этих выборов проявилась в том, что явка во втором туре была выше, чем в первом, на 10%: 49,8% и 39,9%. Отметим, что явка на прошлые президентские выборы (2021 г.) составила 48,7%⁷. Анализ участвовавших в голосовании показал, что 6% голосовавших в первом туре уже не пришли на второй тур. Таким образом, не 10, а 15–16% составили те, кто проявил интерес к этому выбору. Причем можно говорить о том, что Пезешкиан, набравший 53,7% голосов – это политический выбор иран-

⁶ Barrasi-natayej-e nahaii-ye-entekhabat // KhabarOnline. URL: khabaronline.ir/xmpdk (accessed: 21.10.2024). На перс. яз.

⁷ Darsad-e moshakat dar marhale-ye dowom-e entekhabat-e riyasat-e jomhuri-ye 1403 // Shargh. URL: <https://www.sharghdaily.com/fa/tiny/news-936148> (accessed: 8.10.2024). На перс. яз.

ского общества, выступившего против радикального консерватизма за перемены⁸.

Оценивая поддержку обществом либеральных заявлений нового президента и его стремления к улучшению экономической и нормализации внутривластной ситуации, нельзя игнорировать тот факт, что половина населения не пришла на выборы, что может свидетельствовать о том, что они не доверяют власти, не признают ни реформаторов, ни консерваторов и убеждены в том, что даже приход нового президента и его прореформаторски настроенной команды не сможет изменить положение. История ИРИ знала несколько попыток президентов расширить круг своих полномочий, с тем чтобы провести реформы, что наталкивалось на нежелание духовного лидера и Наблюдательного совета менять сложившийся порядок и законодательно закреплённые нормы. Очевидно, что М. Пезешкиан, хорошо осознавая свое положение в системе власти, будет стремиться сохранить поддержку со стороны духовного лидера и избегать какой-либо конфронтации с властными структурами и с КСИР, чью частичную поддержку он получил в ходе выборной кампании. Не вызывает сомнений тот факт, что решение о допуске либерального кандидата на выборы было принято властной верхушкой с тем, чтобы с его помощью предпринять шаги по снятию санкций, а также сгладить наиболее острые моменты, возникшие в социально-общественной сфере, приведшие к широкому протестному движению осени 2022 г., вернуть доверие общества и тем самым снять угрозы дестабилизации режима. Без одобрения верховной власти президент не сможет реализовать даже минимум своих обещаний.

Оценивая возможности президента по изменению внешнего или внутривластного курса, надо учитывать необходимость не только согласования любых инициатив и действий с канцелярией духовного лидера, но и достижения договорённости с меджлисом, в котором достаточно сильные позиции занимают представители радикально консервативной направленности. Именно меджлис утверждает все международные соглашения и внутренние акты: законы, бюджет и пр. В настоящее время при поддержке духовного лидера М. Пезешкиану, который столкнулся с первыми сложностями в ходе формирования кабинета, удалось получить согласие депутатов на утверждение всех представленных президентом министров, что произошло второй раз в истории ИРИ. Однако в ходе первичного их обсуждения в комиссиях парламента ряду кандидатур выразили неодобрение.

⁸ Masoud Pezeshkiyan nohhomin raiis-jomhur shod // Kayhan. URL: <https://kayhan.ir/001Dnb> (accessed: 11.10.2024). На перс. яз.

Утвержденный состав кабинета вызвал недовольство представителей и реформаторского лагеря, и консерваторов. Первые стремились включить как можно более кандидатур либерального спектра. Консерваторы же добивались паритета. Предложенный президентом после согласования с А. Хаменеи состав кабинета включает в себя двух представителей от реформаторов, центристов, работающих в команде Х. Роухани, консерваторов – бывших членов правительства И. Раиси и сторонника Галибафа. Введена в состав правительства одна женщина. Президент не называет себя реформатором, он акцентирует достижение единства и предполагает избежать внутри кабинета противостояния политических флангов. Некоторые политологи его рассматривают как мийан-роу – центристом, другие видят в нем эслахталаб-е осульгара – проконсервативно настроенного реформатора. Часть консерваторов считает его исключительно консерватором⁹.

М. Пезешкиан реализует линию на продвижение женщин в органы власти: они назначены на посты министра дорог и городского строительства, спикера правительства, вице-президентов по экологическим проблемам, а также делам женщин и семьи. Женщины назначены заместителем министра нефти, руководителем Организации приватизации, главой Совета по информационной политике правительства, заместителем главы Центрального банка по инновациям. Впервые женщина получила должность в Счетной палате и назначена аудитором в МИД ИРИ¹⁰.

Пезешкиан, следуя своим предвыборным обещаниям, продвигает на государственные должности представителей этнических и религиозных меньшинств. Впервые на должности губернаторов провинций (остандаров) назначены курд, суннит по вероисповеданию и араб. Подбирая глав администрации останов, президент делает ставку на лиц, родившихся и проживавших в этих останах, и избегает назначения военных в отличие от И.Раиси. Он заявил о намерении согласовывать руководителей государственных структур в останах с главой провинции¹¹.

⁹ Fiyaz Zahed: dar entekhabat-e ayande yek zan parghamdar-e efratyun ast // KhabarOnline. URL: khabaronline.ir/xmHXj (accessed: 08.10.2024). На перс. яз.

¹⁰ Hozur-e zanan dar doulat-e vefagh-e melli do raghami shod // Eco Iran. URL: <https://ecoiran.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-109/72060-%D8%AD%D8%B6%D9%88%D8%B1-%D8%B2%D9%86%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%AF%D9%88%D9%84-%D8%AA-%D9%88%D9%81%D8%A7%D9%82-%D9%85%D9%84%DB%8C-%D8%AF-%D9%88-%D8%B1%D9%82%D9%85%DB%8C-%D8%B4%D8%AF> (accessed: 25.10.2024). На перс. яз.

¹¹ Javantarín va pirtarin ostandar-e doulat-e Pezeshkiyan // KhabarOnline. URL: khabaronline.ir/xmN4C (accessed: 25.10.2024). На перс. яз.

Представители этнических и религиозных меньшинств назначены на посты в аппарате президента. Пока не удалась попытка назначить депутата меджлиса А. Хосейн-заде – курда, суннита – на должность вице-президента по вопросам развития деревень, депрессивных районов и племен, так как депутаты парламента не утверждают его отставку, но президент настойчиво занимается этим вопросом.

Для реализации своего курса президенту необходимо договариваться с меджлисом, СОЦР, судебной властью – структурами, в которых господствуют консервативные убеждения. Пока он удачно ладит с главами судебной и законодательной власти. Однако радикальная часть меджлиса ставит препятствия на пути инициатив президента. В настоящее время активисты фундаменталистов М. Набавиян, Х. Ресаи пытаются добиться отправления в отставку М. Дж. Зарифа, возглавлявшего выборную кампанию Пезешкиана и штаб по подбору министров и назначенного вице-президентом по стратегическим вопросам. Именно с его именем связывают и выработку внешнеполитической линии президента. Радикалы не могут принять готовность президентской команды идти на переговоры с Западом для снятия санкций, вступить в группу стран ФАТФ, для чего уже инициирован вопрос об одобрении двух резолюций, искать компромиссов для урегулирования палестино-израильского конфликта, ситуации на границе Израиля и Ливана, а также снизить противостояние Ирана и Израиля.

В сложном положении находится президент и ввиду давления на него реформаторского крыла, которое добивается скорейшего решения вопросов об отмене ограничений в виртуальном пространстве и обязательности хиджаба и требует пересмотра Закона о хиджабе и нравственности, недавно принятого меджлисом и одобренного Наблюдательным советом. Лишь поддержка президента со стороны М. Хатами пока сдерживает критический настрой этого лагеря.

Находясь под давлением двух политических крыльев, новый президент пока удачно лавирует, пытаясь проводить свой курс, призывает к достижению национального единства и отказу от внутривнутриполитического противостояния, которое продолжается уже более 40 лет. Обострение ситуации в регионе Ближнего Востока лишь осложняет положение внутри страны, усиливает настроения беспокойства в обществе и во многом связывает руки президента, отвлекая от решения экономических и социальных проблем. Удастся ли ему найти «третий путь» и снивелировать резкое противостояние двух флангов, сохранить поддержку лидера и доверие большей части общества – покажет время.

Литература / References

1. Дунаева Е. В. Результаты парламентских выборов 2024 г. в ИРИ // Восточная аналитика. 2024. № 1. Т. 15. С. 163–176. [Dunaeva E. Results of Parliamentary Elections in Iran // Eastern Analytics. 2024. No 1. Vol. 15. Pp. 163–167. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Darsad-e moshakat dar marhale-ye dovvom-e entekhabat-e riyasat-e jomhuri-ye 1403 (Процент участия во втором туре президентских выборов 1403) // Shargh. URL: <https://www.sharghdaily.com/fa/tiny/news-936148> (accessed: 08.10.2024). На перс. яз.
2. Fiyaz Zahed: dar entekhabat-e ayande yek zan parghamdar-e efratiyun ast (Фияз Захед: На следующих выборах женщина возглавит радикалов) // KhabarOnline. URL: khabaronline.ir/xmHXj (accessed: 08.10.2024). На перс. яз.
3. Jashn-e tavallod-e 45 jomhuriye-eslami dar sal-e ertegha'e jomhuriyat dar toulid (Праздник 45-летия Исламской республики в год усиления принципа республиканизма в производстве) // IRIB news agency. URL: <https://www.iribnews.ir/00HawM> (accessed: 20.10.2024). На перс. яз.
4. Javantar in va pirtarin ostandar-e doulat-e Pezeshkiyan (Самый молодой и самый возрастной остандары правительства Пезешкиана) // KhabarOnline. URL: khabaronline.ir/xmN4C (accessed: 25.10.2024). На перс. яз.
5. Nemat-e gostar-de-ye eslahtalab va miyanerouha az pezeshkiyan (Широкая поддержка Пезешкиана реформаторами и центристами) // Ham-Mihan. URL: <https://hammihanonline.ir/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%AA%DB%8C%D8%AA%D8%B1-%DB%8C%DA%A9-14/17190-%D8%AD%D9%85%D8%A7%DB%8C%D8%AA-%DA%AF%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%B7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%D9%85%DB%8C%D8%A7%D9%86%D9%87-%D8%B1%D9%88%D9%87%D8%A7-%D8%A7%D8%B2-%D9%BE%D8%B2%D8%B4%DA%A9%DB%8C%D8%A7%D9%86> (accessed: 22.10.2023). На перс. яз.
6. Hozur-e zanan dar doulat-e vefagh-e melli do raghami shod. (Количество женщин, получивших посты в правительстве народного единства, превысило десяток) // ECo Iran. URL: <https://ecoiran.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-109/72060-%D8%AD%D8%B6%D9%88%D8%B1-%D8%B2%D9%86-%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%AA-%D9%88%D9%81%D8%A7%D9%82-%D9%85%D9%84%DB%8C-%D8%AF%D9%88-%D8%B1%D9%82%D9%85%DB%8C-%D8%B4%D8%AF> (accessed: 25.10.2024). На перс. яз.
7. Masoud Pezeshkiyan nohhomin raiis-jomhur shod (М.Пезешкиан стал девятым президентом Ирана) // Kayhan. URL: <https://kayhan.ir/001Dnb> (accessed: 11.10.2024). На перс. яз.
8. Moghayase-ye meyzan-e mosharakat dar entekhabat dar Tehran (Сравнение уровня участия в выборах в Тегеране) // Entekhab.ir. URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/781908/> (accessed: 20.10.2024) (на перс.яз.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дунаева Елена Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук; доцент ИСАА МГУ, Москва, Россия

Dunaeva Elena V. – PhD (Hist.), Senior Researcher, Center of Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science; Associate Professor, Moscow Lomonosov University Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.10.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 29.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 28.10.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 29.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.